

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

ПАРНИ СО СТВОЛАМИ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Парни со стволами / Зверев Сергей. —
Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Битва за
Пальмиру. Российский спецназ в Сирии).

ISBN 978-5-699-95510-7

Группе спецназа ГРУ капитана Бориса Котова совместно с французскими военными поручено выяснить расположение секретных складов исламских экстремистов. По дороге разведчики попали в засаду, но чудом избежали потерь. Котов в недоумении: нападение явно спланированное. Но маршрут группы был известен только военному руководству... Похоже, охота ведется персонально за Котовым... Подозрения капитана подтверждает пленный боевик. По его словам, в штабе группировки действует опытный диверсант, а Бориса давно разыскивает его личный кровник.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95510-7

© Зверев С., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ГЛАВА 1

Провинция Латакия. Аэродром Хмеймим.

База российских ВКС в Сирии

— Разрешите, товарищ полковник? — Капитан Котов, как и все офицеры ГРУ, работавшие на базе российских ВКС Хмеймим, был одет в форменную футболку песочного цвета и светлые маскировочные бриджи для южных районов, заправленные в армейские ботинки.

Жара стояла невероятная, но в модуле полковника Сидорина, представителя военной разведки в Сирии, было прохладно. Кондиционер уютно жужжал над входной дверью и сейчас приятно обдувал потную спину капитана. Сидорин и двое других командиров оперативных групп склонились над картой. Полковник посмотрел на Котова, кивнул и, сняв очки, уселся в свое кресло, закинув ногу на ногу.

— Так, ну, все в сборе, — произнес он. — С вашими рапортами за прошедшую неделю я ознакомился. В целом с тенденцией согласен, вы все правильно уловили ситуацию.

Котов пододвинул стул и, пожав руки своим коллегам, майору Стрельникову и капитану Белобородову, уселся по другую сторону стола от шефа. Сидорин сейчас не столько рассказывал о своих умозаключениях подчиненным, сколько пытался рассуждать вслух, формулируя мысль, как бы проверяя ее на прочность и реальность. Это была манера полковника, и офицеры ее прекрасно знали, изучили за эти месяцы. Шефу надо выговориться, порассуждать, задать самому себе риторические вопросы, на которые у него уже были готовые ответы, или ответы, которые он пока еще только примеривал.

Группа Стрельникова только что вернулась из района Хальбы. Майор привез с собой двух раненых бойцов и был сейчас злым как черт, хотя командиру это в вину никто не ставил. Каждый сам понимал, что потери, пусть даже и восполнимые, — это вина командира, и только командира. Он лично отвечает за подготовку и проведение каждой операции, и все успехи и неудачи — это его личные успехи и неудачи.

Точнее, успехи — это успехи всей группы, а неудачи — лично его.

Котов протянул руку, чуть сжал локоть майора и шепнул:

— Все нормально, Олег.

Стрельников только поморщился и махнул рукой. Вечно улыбчивый и источающий позитив капитан Белобородов покосился на коллег и вздохнул. Ему предстояла, по приказу из Москвы, работенка «не пыльная», но нудная. Велено было оказать методическую помощь сирийцам в подготовке их спецназа. Целый месяц капитану предстояло тренировать сводную группу сирийских офицеров. А его группа была задействована на подготовке учебного лагеря. Кому-то предстояло гонять курсантов по полосе препятствий и знакомить с техникой рукопашного боя, кто-то, как эксперт по вооружению, отбирал образцы трофейного оружия и готовил занятия по ознакомлению сирийских бойцов со всеми особенностями иностранного оружия.

Сидорин был и сам не доволен таким приказом. Он полагал, что этим заниматься могли и присланные из Москвы специалисты, а его три группы должны выполнять свои непосредственные обязанности по сборке и проверке информации в полевых условиях. Прислать

специалистов обещали, но пока, как заявило руководство, стоит проявить стратегическое мышление и в короткие сроки подготовить сирийцев, для того чтобы они могли оказывать более профессиональную помощь в области разведки.

— На сегодняшний день, ребята, — устало вздохнул полковник, — наша основная задача — проверка точности сведений по объектам инфраструктуры боевиков и их укрепленных позиций.

— Да, — хмуро кивнул Стрельников, блеснув наголо обритым черепом. — Даже в нашей глуши слышно, как в Пентагоне и НАТО нас поливают последними словами, что бомбим, не глядя, что жертвы среди мирного населения, что беженцы в Европу чуть ли не из-за нашей авиации хлынули.

— Чуть ли? — усмехнулся Сидорин. — Не чуть ли, а есть и такое мнение, и оно высказывается не реже, чем все остальные. Задача стоит сложная, но приказы следует выполнять.

— И других задач с нас никто не снимал, — расплылся в ехидной улыбке белобрысый Белобородов.

— Не снимал, — согласился Сидорин. — Значит, так, общую обстановку я вам изложил. Теперь постановка задачи. Котов!

— Я! — Капитан подался всем корпусом вперед, следя, куда ткнет на карте карандаш начальника.

— Смотри, Барс, вот здесь, в Латакии, на-
кдюнулись склады. — Полковник обвел каран-
дашом участок слабо гористой местности. —
По сведениям пленных, часть караванов из
Турции идет напрямиком вот сюда. Что в маши-
нах, они не знают, если не врут, но слышали,
что склады секретные.

— Как в прошлый раз? — спросил Котов. —
Формируют материальную базу какой-то пред-
стоящей операции?

— В принципе похоже на те склады, что ты
тогда видел и которые мы разбомбили. Те, что
предназначались для обеспечения операции в
Дамаске.

— На севере много чего есть, — резонно за-
метил Стрельников. — Один из самых сложных
районов Сирии, находящийся под контролем
оппозиции. Что до войны, что и сейчас. Курды!
И никто их не любит!

— А они хотят жить, — усмехнулся Котов. —
Это же яснее ясного, что Турция разжигает к
ним ненависть и пытается очернить. А кур-
ды жили в этих местах испокон веков. Район
Алеппо — их исконные земли. Крупнейший

народ, который до сих пор не имеет собственной государственности.

— Не будем вдаваться в турецко-курдский конфликт¹, — нахмурился Сидорин. — Он тянется даже не с 80-х годов, он стар как мир! Курдское ополчение, воюющее с сирийскими сепаратистами, — наши союзники и союзника Асада. Хотя бы формально! Только между ними не все гладко, и курды не только в Турции, но и в Сирии тоже хлебнули. Но сейчас их успехи ложатся в общую копилку, и они вполне согласуют с правительственной армией свои действия.

— С курдами мы еще плотно не сталкивались, — сказал Стрельников и кивнул на Кото-

¹ В начале прошлого века курды несколько раз безуспешно восставали против турецких властей. В 1961 году началось восстание курдов в Ираке, которое, с перерывами, продолжалось несколько десятилетий. Рост курдского национализма привел к возникновению Рабочей партии Курдистана (РПК) — военно-политической организации, на первоначальном этапе своей борьбы (1984—1993) ставившей своей целью создание суверенного государства курдов в Турции, однако с 1993 года сменившей курс на создание курдской автономии в составе Турции. В 1984 году РПК начала фактически партизанскую войну в восточных и юго-восточных провинциях Турции. И тогда для борьбы с партизанами была привлечена уже регулярная турецкая армия. *(Здесь и далее прим. авт.)*.

ва: — К Алеппо пока не подойти, дальше Ракки даже Барс не ходил.

— Я и в Ракке не был, — пожал тот плечами.

— Кто где был, это, конечно, важно, — прервал офицеров Сидорин, — но сейчас речь о другом. Прошу вас всех уяснить и на носу себе зарубить. Основная ваша задача — подтверждение истинности сведений о целях, подлежащих бомбардировке. Сейчас это самое важное. Даже не количество важно, а качество. Не должно быть даже в принципе сомнений, что та или иная цель не относится к инфраструктуре террористов. Полное и точное определение. Ясно?

— Что-то готовится на международной арене? — догадался Котов.

— Там всегда что-то готовится. Например, такие политические ходы, которые будут более эффективными, чем бомбометание. Невозможно быстро истребить всех врагов, можно за короткий промежуток времени уменьшить их количество, договорившись.

— С оппозицией?

— Да, — кивнул Сидорин. — Среда вооруженной оппозиции неоднородна, и вы это прекрасно знаете, сами сталкивались с их представителями. И в данный момент очень возросла тенденция к провокациям против России. Подсунуть объект гражданский, навести наши са-

молеты на мирную цель, поссорить с каким-то оппозиционным движением, которому надоело воевать. А самая крупная сила в Сирии, воюющая с международным терроризмом, после армии Асада — это курдские повстанцы. Они малочисленны, фанатично преданы своему народу, своей многострадальной истории. Сейчас самое время и правительству, и всем остальным повернуться к курдам лицом, заручиться их поддержкой и на будущее. В данный момент очень легко пошатнуть и без того шаткий и непрочный паритет противоборствующих сил.

— А на чьей стороне у нас альянс? — усмехнулся Белобородов. — Не ждать ли нам подвоха от наших союзников по оружию?

— Не от всех, — качнул головой полковник. — Французы очень обеспокоены, особенно после массовых терактов на своей территории, унесших больше сотни жизни простых граждан. Такое правительству не прощают, и Оланд будет рубаху рвать, но стараться вести объективную и эффективную политику в Сирии, пусть и опасаясь гнева США. А вот Обама однозначно будет гадить. Он развалил и вверг в хаос весь арабский мир, пытаясь свалить несговорчивые правительства и привести к власти их противников. Теперь мы имеем что имеем. Теперь результат этой политики, как грязная пена

отходов жизнедеятельности, хлынул в Европу, а за океаном будут потирать руки и присматриваться, когда можно начать сбывать в Европу свою продукцию и создавать свою зону торговли. И в конечном итоге сделать экономику Евросоюза еще более зависимой от экономики США.

На столе Сидорина зазвонил телефон внутренней связи. Полковник поднял трубку, покивал головой и разрешил помощнику дежурного проводить какого-то гостя к нему.

— Все, товарищи офицеры, — хлопнул он ладонью по столу. — Политинформация окончена. Постановка задачи каждой группе в рабочем порядке. Готовьтесь.

Командиры групп поднялись. Сидорин знаком велел Котову остаться и развернулся в офисном кресле с сетчатой спинкой к двери. Спецназовец понял, что неизвестный, о котором полковнику доложили по телефону, сейчас придет сюда, и Котова это касается напрямую.

Дверь распахнулась, впустив поток жаркого воздуха с улицы, и на пороге появился молодой офицер в чужом непривычном тропическом камуфляже и красном берете. Котов сразу узнал в визитере того самого лейтенанта, который положил его лицом в пыль вместе с Мариам, когда они вырвались с базы террористов

в районе Гурум-Асата и достигли побережья. Он тогда подумал: ну, встретишься ты мне еще пижон. Правда, он был занят больше другой проблемой — не засада ли это террористов, не наемники ли это, переодетые во французских морпехов? Хотя действовали французы тогда грамотно.

— Лейтенант Броссар, — четко вскинув ладонь ко лбу, по-английски представился француз. — Первый специальный парашютно-десантный полк морской пехоты. К вашим услугам, господин полковник!

Парень держался хорошо. Ни грамма эмоций на самоуверенном лице, берет на голове сидит лихо, с заломом, затылок... строительный бетонный блок разбить можно. И ни сном ни духом он Котова не знает, в упор не видит. Так я и поверил, подумал капитан, что у этого морпеха настолько скверная память на лица. Очень цепкий, помнится, взгляд у него был тогда, очень цепкий. Да и какой он парень, точно уже под тридцать. У них в Иностранном легионе не так просто в офицеры выслужиться, да еще в этом парашютном полку. Знаем мы про этот парашютный полк, он во всех горячих точках бывал. Там отсеивался еще на стадии подготовки в учебном центре, кажется, процентов

восемьдесят. Так что не стоит недооценивать этого лейтенанта.

Сидорин поднялся и пожал французу руку. Крепкая голова Броссара качнулась в вежливом полупоклоне.

— Прошу знакомиться, — повел рукой в сторону своего подчиненного Сидорин. — Капитан спецназа военной разведки Котов.

— Мы знакомы, — холодно отозвался лейтенант, глядя на русского своими невыразительными серыми глазами, и протянул ладонь: — Кажется, так? Твою в душу мать?

Последняя фраза была произнесена по-русски с акцентом, но интонация соблюдена была точно. Так конкретно выразил свое неудовольствие Котов, когда ему велели лечь лицом вниз под дулами французских автоматов. Сидорин вскинул брови. Посмотрел на француза, потом на Котова и коротко хохотнул:

— Ну, понятно. Самые яркие эмоции. Ну, раз вы друг друга помните, то перейдем к делу. Прошу садиться.

Котов наконец уловил в серых глазах француза бесовские огоньки. Ну, порядок, решил спецназовец, значит, не совсем робот. А то в нашем деле работает только человеческий разум, человеческие чувства и эмоции. С мироощущением робота в спецназе делать нечего.